

ЛІТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – 2 изд. – М.: Искусство, 1986. – 444с.
4. Буркова П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста: дис. канд. филолог. наук: 10.02.19; Специальность 10.02.01 – Ставрополь, 2004. – 212 с.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического анализа. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
6. Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога // Русский язык в его функционировании. – М.: Наука, 1993. – С. 30-64.
7. Кулинарный рецепт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uk.wikipedia.org/wiki/кулинарный_рецепт
8. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3т. – Таллин: Александра, 1992. – Т.1 – Статьи по семиотике и типологии культуры. – 1992. – 480с.
9. Проблемы типологии текста: Сборник научно-аналит. обзоров. – М.: ИНИОН, 1984. – 176 с.
10. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1979. – 184 с.
11. Beaugrande, Robert-Alain. Introduction to Text Linguistics [Электронный ресурс] / Robert-Alain de Beaugrande // XIV Congress of Linguists. – Berlin, 2002. – Режим доступа: http://beaugrande.com/introduction_to_text_linguistics.htm

Л.А. Гречуха, В.В. Кузедна. Текст кулинарного рецепта как лингвовизуальный феномен. – Статья.

Аннотация. В статье проводится исследование и анализ лингвовизуальных особенностей текста кулинарного рецепта. Для успешной реализации поставленной задачи, авторы статьи обращаются к работам Н. Алефиренко, М. Бахтина, П. Бурковой, И. Гальперина, которые многоаспектно исследуют понятие «текст», а также проблемы его функционирования. Авторы статьи утверждают, что обращение к текстам кулинарных рецептов является актуальной тенденцией в современной лингвистике, вследствие чего поле научного интереса сосредоточено на ведущей роли вербальных и вспомогательной роли невербальных компонентов в креолизованном тексте рецепта.

Ключевые слова: текст, кулинарный рецепт, креолизованный текст, вербальный/невербальный компонент, лингвовизуальный феномен.

Lesya A. Hrechukha, Vladislava V. Kuzebna. Text Cooking Recipe as Lingua-visual Phenomenon. – Article.

Summary. The article deals with the problem of linguistic and visual peculiarities of recipe text. The works of such leading scientists as N. Alephirenko, M. Bakhtin, P. Burkova serve the theoretical background of our study. The topicality of the given paper is to investigate the specific features of recipe text making a scientific emphasis on such important issues as verbal and non-verbal components.

Key words: text, recipe, creolization, verbal/non-verbal component, linguistic and visual phenomenon.

УДК 81'25

А.Н. Леонтьев,
старший преподаватель,
Международный гуманитарный университет,
г. Одесса, Украина

АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ Т.ГАРДИ «ДРОЗД В СУМЕРКАХ» В ПЕРЕВОДЕ Г.КРУЖКОВА

Томаса Гарди знаменит, в первую очередь, своими великолепными романами («Тэсс из рода д'Эрбервиллей» и «Джуд незаметный»). Между тем, Гарди был замечательным поэтом, с именем которого связана целая эпоха в развитии английской поэзии.

Стихи Гарди писал на протяжении всей своей жизни. Сам он неоднократно называл поэзию своей «первой любовью», замечая, что лишь стечение жизненных обстоятельств заставило его обратиться к романистике.

Стихи Гарди – это и лирика, и своеобразная поэтическая летопись Дорсетшира, но посвятить себя поэзии он сумел лишь в конце XIX века, после 1898 года. Причиной тому были многочисленные нападки критики, вызванные публикацией его последних романов.

В английской поэзии Томас Гарди занимает особое место; он был современником многих поэтов, за творчеством которых следил с большим интересом. Среди них такие имена, как Теннисон, Вордсворт, Браунинг, которых Гарди читал с особым вниманием и многому у них научился, однако и темы, и голос у Гарди свой, его не спутаешь ни с кем.

Ближе всего из поэтов-романтиков ему был Вордсворт с его пасторальной поэзией. Не менее заметна в поэзии Гарди и другая традиция: традиция народной песни, баллады, гимна.

Самую большую группу в стихотворном наследии Гарди образует его лирика, это наивысшее достижение поэта. Продолжая традицию Вордсворта, Гарди создает замечательные образцы лирической поэзии, посвященные природе и обыденным, каждодневным вещам. Зарисовки природы в его лирике лаконичны, точны, и одухотворены, манифестируя духовную жизнь самого поэта.

Вершиной лирической поэзии Гарди признают цикл стихов, посвященных первой жене Гарди, Эмме Лавинии, написанных после её смерти (27 ноября 1912 года).

Поэзия Гарди традиционна по форме, он пишет рифмованным стихом, используя традиционные размеры. Однако, оставаясь в общих рамках традиции, Гарди развивает и продолжает ее. Своеобразие лирики нашло свое отражение и в оригинальной ритмике и строфике Гарди. Он разнообразил в стихе и ритм и строфу, стремясь приблизить их к разговорной речи.

Художественное наследие поэта принадлежит не только своему времени, но и истории [3, с. 146–159].

«Дрозд в сумерках» ('The Darkling Thrush') — стихотворение, написанное на рубеже XIX и XX веков, в 1901 году.

Можно сказать, что это пейзажное стихотворение, описание природы: холодным зимним днем человек идет по дороге, останавливается и описывает то, что видит. Картина запустения оживляется неожиданным чириканьем птицы, которое поднимает ему настроение.

Стихотворение лишено пафоса, и, на первый взгляд, передаёт самое обыденное событие.

'The Darkling Thrush'

«Дрозд в сумерках»

I leant upon a coppice gate
When Frost was spectre-gray,
And Winter's dregs made desolate
The weakening eye of day.
The tangled bine-stems scored the sky
Like strings of broken lyres,
And all mankind that haunted nigh
Had sought their household fires.

Томился за калиткой лес
От холода и тьмы,
Был отуманен взор небес
Опивками зимы.
Как порванные струны лир,
Дрожали прутья крон.
В дома забился целый мир,
Ушел в тепло и сон.

The land's sharp features seemed to be
The Century's corpse outleant,
His crypt the cloudy canopy,
The wind his death-lament.
The ancient pulse of germ and birth
Was shrunken hard and dry,
And every spirit upon earth
Seemed fervourless as I.

Я видел Века мертвый лик
В чертах земли нагой,
Я слышал ветра скорбный крик
И плач за упокой.
Казалось, мир устал, как я,
И пыл его потух,
И выдохся из бытия
Животворящий дух.

At once a voice arose among
The bleak twigs overhead
In a full-hearted evensong
Of joy illimited;
An aged thrush, frail, gaunt, and small,
In blast-beruffled plume,
Had chosen thus to fling his soul
Upon the growing gloom.

So little cause for carolings
Of such ecstatic sound
Was written on terrestrial things
Afar or nigh around,
That I could think there trembled through
His happy good-night air
Some blessed Hope, whereof he knew
And I was unaware.

Но вдруг безлиственный провал
Шальную песнь исторг,
Стон ликования в ней звучал,
Немыслимый восторг:
То дряхлый дрозд, напыжив грудь,
Взъерошившись, как в бой,
Решился вызов свой швырнуть
Растущей мгле ночной.

Так мало было в этот час,
Когда земля мертва,
Резонов, чтоб впадать в экстаз,
Причин для торжества, -
Что я подумал: все же есть
В той песне о весне
Какая-то Надежды весть,
Неведомая мне (Г.Кружков) [3, с. 280–281].

Все начинается со слова «sorprise» (рощица) в первой строке, которое в переводе передано лаконичным – «лес». Голос, который мы слышим в первой строке, принадлежит другу природы, и природа отвечает взаимностью. Не говоря о том, что «sorprise gate» («калитка леса») есть характеристика той природы, которая приемлет человека.

Две следующие строки – «Был отуманен взор небес/Опивками зимы» скрепляют структуру четверостишия, которая сохраняется на протяжении всех тридцати двух строк стихотворения, и передают отношение поэта к человечеству и к его среде обитания.

Во второй строфе конец века изображается как смерть человека, лежащего на одре. Пафос этих строк грандиознее и острее любой жалобы.

Возникает картина полного запустения: человек и пейзаж, — каждый в своей обреченности, однако следующая строфа дает ключ к пониманию стихотворения. В переводе точно передано стремление автора показать выход из состояния безысходности. Строки: («То дряхлый дрозд, напыжив грудь,/ Взъерошившись, как в бой») — это, вероятно, автопортрет самого Гарди. В переводе точно выражен авторский замысел: показать, что мир природы преодолевает тлен и утверждает красоту и свободу.

В переводе соблюден принцип эквилинейности, что позволило отразить в определённой степени сущность поэта, ведь в Гарди всегда жил церковный архитектор: четверостишия можно уподобить строительным блокам. Они выстроены в чёткий порядок, который делится на четыре.

Строки («Так мало было в этот час,/ Когда земля мертва,/ Резонов, чтоб впадать в экстаз») показывают, что поэт использовал различные стилистических формы, при написании стихотворения.

В переводе стихотворения «Дрозд в сумерках» Г.Кружкову удалось передать особенности индивидуального стиля автора. Он использовал принцип эквилинейности, что позволило выразить сущность Гарди, донести до читателя суть оригинала – новый век, новая эра – начинается с обычного дня, и перерастает в философское осмысление действительности. Переводчик точно и ярко передал авторский замысел и стиль изображения: за видимой картиной открывается подлинный подтекст и смысл мироздания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы: Учебник для гуманитарных факультетов вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 516 с.
2. Бродский И. С любовью к неодошевлённому: четыре стихотворения Томаса Гарди // Звезда. – 2000 г. – №5. – С. 25–27.

3. Демурова Н. Томас Гарди, прозаик и поэт // Харди Т. Избранные произведения в 3 т. Т. 1. М., 1988. – 638 с.

О.М. Леонтъєв. Аналіз вірша Т.Гарді «Дрозд у сутінках» у перекладі Г.Кружкова. – Стаття.

Анотація. У статті представлений аналіз вірша Т.Гарді «Дрозд в сутінках» в перекладі Г. Кружкова.

Ключові слова: вірш, переклад, оригінал, опис, природа, задум, стиль.

Alexander N. Leontyev. Analysis of Poems T.Gardi 'The Darkling Thrush' in the translation of G Kruzhkov. – Article.

Summary. The article presents analysis of Thomas Hardy's poem 'The Darkling Thrush' in the translation of G. Kruzhkov.

Key words: poem, translation, original, description, nature, premise, style.

УДК 811.347.78.034:81'373.234

С.А. Любимова,

кандидат філологічних наук,

Одеська національна академія харчових технологій,

м. Одеса, Україна

ПРОБЛЕМА ПЕРЕКЛАДУ ЛЕКСИЧНИХ ОДИНИЦЬ, ЯКІ ПОЗНАЧАЮТЬ ЛАКУНАРНІ СОЦІОКУЛЬТУРНІ СТЕРЕОТИПИ

Анотація. Стаття призначена проблемі переклада на українську мову лексичних одиниць, що позначають лакунарні стереотипи американської культури. В статті представлено поняття «лакунарний стереотип» та розглянуті варіанти перекладацьких трансформацій, які необхідні для заповнення культурологічних лакун в мові переклада.

Ключові слова: перекладність, лакуна, лакунарний стереотип, транслітерація, перифраз, перекладацький коментар.

Проблема перекладу лексичних одиниць (ЛО), які позначають лакунарні соціокультурні стереотипи порушує одне з ключових питань перекладознавства – здійсненність взагалі перекладу з однієї мови на іншу.

Перекладність розглядається як принципова можливість перекладу, як специфічне відношення між текстами різних культур, яке дозволяє визнати один текст перекладом іншого, а не самостійним текстом, у рамках однієї культури [1, с. 32]. Сутність сприйняття еквівалентності перекладу відбито у діаметральній протилежності поглядів на перекладність.

Абсолютна перекладність відповідає принципу філософії мови Декарта і Лейбница віку Просвітництва. Згідно до цієї філософської концепції усі мови є лише варіаціями загальної мови (*lingua universalis*), тому для переклада з однієї мови на іншу важлива тільки спільність понять. Цей принцип був продовжений та розвинутий в теорії універсалій Н. Хомського. Вчений стверджував, що для всіх мов існує єдиний універсальний набір правил. Ця теорія хоча і припускає деяку варіативність мов, але відмінності мов не становлять принципову неподоланність в процесі перекладу.

Прихильниками неперекладності були В. Гумбольдт і Л. Вайсгербер. Вони стверджували, що кожна мова має унікальну «картину світу», яка визначає світосприйняття мовців. Неперекладність відповідає концепції лінгвістичного релятивізму Сепіра-Уорфа, відповідно до якої мова і мислення ототожнюються.

Незважаючи на нерозв'язаність дотепер проблеми перекладності/неперекладності з однієї мови на іншу у філософії, перекладач вирішує цю проблему на практиці в кожному окремому